

вой власти, Микеле ди Ландо, под звуки труб и колокольный звон, вышел на балкон дворца приоров в окружении тех же Восьми.²⁵⁷

Таким образом, Микеле ди Ландо, который, возможно с момента составления списка синдиков чомпи, состоял на службе у «жирных» пополанов из партии Восьми, после вступления в должность гонфалоньера безусловно находился под их влиянием и в их окружении. Одной из показательных в этом направлении характеристик является следующий отрывок из «Записок о доме Медичи», хранящихся в Государственном архиве Флоренции: «Дворец был взят во главе с неким чесальщиком цеха Ланы из наиболее мятежной и низкой черпи, которая и провозгласила его гонфалоньером справедливости, имя его было Микеле ди Ландо. Он взял знамя гонфалоньера с помощью немногих членов цеха, установил власть (верховенство), дающую почетные права наиболее низкому слою населения, каким является плебс. Получавший поддержку от тех, которые делали вид, что были добропорядочными людьми, более исходя из правил благоразумия и честолюбия, чем из их собственной склонности (и совести)».²⁵⁸

Несмотря на то, что автор хотел сделать все для опорочивания чомпи, здесь выступают те «немногие члены цеха» — «жирные» пополаны из партии Восьми, которые оказывали на Микеле ди Ландо всяческое воздействие, играя на его честолюбии и «благоразумии».

Одиозная фигура Микеле, предателя и провокатора, не заслуживала бы большого внимания, если бы с его деяниями не была связана судьба народной власти. Именно благодаря обходным маневрам «жирных» пополанов из партии Восьми власть чомпи до ее официального провозглашения была более полной и более однородной по своей социальной окраске, чем после утверждения правления Микеле. Несмотря на кажущуюся парадоксальность этого положения, его подтверждает сам ход событий.

²⁵⁷ Там же, стр. 75.

²⁵⁸ «Preso il Palazzo da uno scardassatore di Lana de più sedizioso ed dell'infima plebe, e questo fu fatto da loro Confaloniere di Giustizia, chiamato per nome Michele di Lando. Questo presa la bandiera del Confaloniere con l'aiuto di pochi artigiani, stabili l'autorità [la sovranità] a distinzione della parte più vile, che e la plebe, la quale ebbe assistenza da coloro che finsero essere gente de bene, più per le regole della Prudenza, ed dell'ambizione, che per quelle della propria inclinazione [e coscienza]» (Memorie della Casa de Medici. Archivio di Stato di Firenze, Manoscritti, 458, л. 15). В квадратных скобках отмечены наиболее существенные отличия в тексте другого списка этой же хроники, хранящейся в Ленинграде: Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ит. Q IV, 20, лл. 37—38. См. «Приложения», док. 6.